

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-678

EDN: JHMKVX

УДК 316.6+159.9

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СМЕШАННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С.В. Ланцова

Аннотация

Обоснование. Изучение психологических детерминантов формирования просоциального поведения подростков связано с потребностью общества в воспитании благополучной личности с активной социальной позицией. Федеральные государственные стандарты основного общего и среднего образования подчеркивают необходимость формирования личностных просоциальных качеств учащихся, их выражения в действиях на благо общества.

Целью исследования было выявление детерминантов просоциального поведения подростков в смешанной реальности (в онлайн-взаимодействиях и в реальной жизни).

Методы и методики исследования. Просоциальное поведение подростков в смешанной реальности и его компоненты оценивались с помощью методик «Измерение просоциальных тенденций» (PTM) (G. Carlo, B. Randall, адаптация Н.В. Кухтовой), «Просоциальная батарея личности» (PSB) (L. Penner, адаптация С.В. Ланцовой); «Шкала генерализованного доверия» (GTS) (T. Yamagishi, адаптация Е.А. Власенко); «Онлайн-просоциальное поведение» (OPB) (S. Erreygers, адаптация С.В. Ланцовой), «Моральная идентичность» (MIQ) (C. Aquino, A. Reed, адаптация С.Н. Ениколопова с соавт.), «Методика изучения социального интеллекта» (TROMSO) (D. Silvera, M. Martinussen, модификация В.Ю. Семенова, А.Д. Наследова), «Шкала интенсивности использования социальной сети ВКонтакте» (FIS) (N. Elisson с соавт., модифика-

ция Д.С. Корниенко, Н.А. Рудновой), «Ценностные ориентации» (ЦО) (О.И. Мотков, Т.А. Огнева).

Исследование проводилось среди учащихся средних школ Ивановской области ($n=341$ человек, от 13 до 16 лет, $M=15,2$). Использовались методы описательной статистики, регрессионный анализ, путевой анализ.

Результаты исследования. Выявлены психологические детерминанты просоциального поведения подростков в смешанной реальности: моральная идентичность, внутренние ценностные ориентации, социальные навыки взаимодействия, мотивация анонимного, альтруистического, оказания помощи, а также помощи в ситуациях, вызывающих у подростков эмоции. Показано, что эмпатия, доверие и социальные навыки влияют на просоциальное поведение подростков не прямо, а опосредованно – через внутренние ценностные ориентации. Полученные результаты могут быть использованы в разработке программ по воспитанию и обучению просоциальному поведению, в создании благоприятной среды в школьных сообществах.

Ключевые слова: детерминанты просоциального поведения; подростки; смешанная реальность; социальные сети; социальная среда

Для цитирования. Ланцова С.В. Психологические детерминанты формирования просоциального поведения подростков в смешанной реальности // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 332-350. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-678

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE SHAPING OF PROSOCIAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN MIXED REALITY

S.V. Lantsova

Abstract

Background. The study of psychological determinants of shaping pro-social behavior of adolescents is connected with the need of society in the

education of a prosperous personality with an active social position. Federal state standards of basic general and secondary education emphasise the need to form personal prosocial qualities of students, their expression in actions for the good of society. The aim of the study was to identify the determinants of prosocial behavior in mixed reality (in online interactions and in real life).

Methods and techniques. Adolescents' prosocial behavior in mixed reality and its components were assessed using the techniques "Prosocial Tendencies Measurement" (PTM) (G. Carlo, B. Randall, adapted by N.V. Kuhtova), "Prosocial Personality Battery" (PSB) (L. Penner, adapted by S.V. Lantsova); "General Trust Scale" (GTS) (T. Yamagishi, adapted by E.A. Vlasenko); "Online Prosocial Behaviour" (OPB) (S. Erreygers, adapted by S.V. Lantsova), "Moral Identity" (MIQ)(C. Aquino, A. Reed, adapted by S.N. Enikolopov et al.), "Tromsø Social Intelligence Scale", TSIS) (D. Silvera, M. Martinussen, modified by V.Y. Semyonov, A.D. Nasledov), "Scale of Intensity of Use of the Social Network VKontakte" (FIS), modification of D.S. Kornienko, N.A. Rudnova), "Value orientations" (GO) (O.I. Motkov, T.A. Ogneva). The study was conducted among secondary school students in Ivanovo Oblast (n=341 people, 13 to 16 years old, M = 15.2). The methods of descriptive statistics, regression analysis, path analysis were used.

Results. The psychological determinants of adolescents' prosocial behavior in mixed reality were revealed: moral identity, internal value orientations, social skills of interaction, motivation for anonymous, altruistic, helping, and helping in situations that evoke emotions in adolescents. It is shown that empathy, trust and social skills influence adolescents' prosocial behavior not directly, but indirectly - through internal values. The results can be used in the development of programmes for education and training of prosocial behavior, in the creation of a favourable environment in school communities.

Keywords: determinants of prosocial behavior; adolescents; mixed reality; social networks; social environment

For citation. Lantsova S.V. Psychological Determinants of the Shaping of Prosocial Behavior of Adolescents in Mixed Reality. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 332-350. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-678

Введение

Активное изучение просоциального поведения подростков связано с потребностью общества в формировании благополучной личности, способной безопасно интегрироваться в современную информационно-коммуникационную и социальную среду. Просоциальное поведение, то есть добровольные действия, направленные на благо других людей, являются важной детерминантой личностного и общественного развития. Просоциально ориентированные подростки умеют налаживать и поддерживать социальные связи, демонстрируют навыки эффективного общения и умения разрешать конфликты, лучше понимают потребности и чувства других людей, более уверены в себе, по сравнению с менее просоциальными подростками [3; 4; 7; 14-17]. Необходимость развития просоциальных компетенций подчеркивается исследованиями, которые показывают, что большому проценту учащихся не хватает навыков ладить с другими, работать в группе или совместно разрешать межличностные споры [4; 14; 16]. Социальный заказ на воспитание просоциально ориентированного подростка отражен во ФГОС основного общего образования, который подчеркивает необходимость личностного развития школьника, включая формирование мотивации к целенаправленной социально значимой деятельности, а также готовности к участию в гуманитарной деятельности (волонтерство, помощь людям, нуждающимся в ней) [11].

Цифровая трансформация актуализирует изучение образовательного потенциала нового условия среды – смешанной реальности, в которой пребывают современные подростки [10]. Программа фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период в числе приоритетных направлений выделяет исследования психологических закономерностей развития современного ребенка в условиях цифрового общества и влияния образовательной среды и социальной ситуации развития на человека в условиях использования цифровых ресурсов и цифровизации образовательного процесса.

В последние десятилетия психологами активно изучались личностные факторы (детерминанты) просоциального поведения. Было обнаружено, что существуют индивидуальные различия в оказа-

нии помощи, которые сохраняются с течением времени. Согласно исследованиям N. Eisenberg, C.D. Batson и др., к просоциальному поведению более склонны *эмоциональные* люди, умеющие сочувствовать, проявлять *эмпатию* [13; 16]. Эмпатия помогает поставить себя на место другого человека в различных ситуациях. В структуре эмпатии выделяют физиологический, эмоциональный, мотивационный, рациональный (когнитивный) и поведенческий компоненты, взаимодействие которых определяется опытом общения человека, результатом социальных взаимодействий [13].

Другим предиктором просоциального поведения может выступать *моральная идентичность*. Это степень, в которой быть нравственным человеком важно для личности. К. Aquino, A. Reed рассматривают моральную идентичность как единство общественной морали и личных целей [12]. Такая интеграция служит источником моральной мотивации и помогающего поведения.

Т. Yamagishi обосновывает связь между просоциальным поведением и *генерализованным (социальным) доверием*, выражающимся в способности распознавать риски в социальном взаимодействии и точно определять надежность партнера [20]. Социальное доверие способствует развитию социального интеллекта и самоактуализации личности, накоплению и повышению качества социального капитала на уровне групп и общества в целом [1; 20].

Просоциальное поведение предсказывает развитый *социальный интеллект*. D. Silvera, M. Martinussen, T. Dahl рассматривают социальный интеллект как многогранную конструкцию, включающую несколько компонентов: восприятие внутренних состояний и настроений других людей, анализ социальных ситуаций, способность рассматривать ситуацию с точки зрения другого человека, атрибуция поведения другого, знание социальных правил, общую способность общаться с другими людьми, проницательность и чувствительность в сложных социальных ситуациях, способность убеждать других, готовность и способность к совместной работе [9; 19].

С просоциальным поведением положительно связана *социальная ответственность*. Она выражается в осознании личностью

социальных норм и ценностей, их принятии, готовности оценивать последствия и результаты своих действий. Ответственный человек обладает способностью вести себя в соответствии с интересами других людей, а не только собственными. В многоуровневой модели личностной саморегуляции Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина ответственность рассматривается как внутренняя саморегуляция зрелой личности, опосредованная ценностными ориентирами [7].

О.И. Мотков, G. Carlo и B. Randall обосновывают роль *ценностей* в просоциальном поведении, поскольку они определяют убеждения и мотивы, которые влияют на взаимоотношения с другими людьми и обществом [8; 15].

Целью исследования было выявление психологических детерминантов развития у подростков просоциального поведения в смешанной реальности.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 341 подросток в возрасте от 13 до 16 лет ($M = 15,2$) 59,6 % женского, 40,4 % – мужского пола, из школ города Иваново. Исследование проводилось в компьютерных классах небольшими группами (10-15 человек) с помощью онлайн-сервиса «Яндекс Формы».

Батарея психодиагностических методик оценивала уровень сформированности ценностно-мотивационной, эмоциональной, когнитивной и деятельностной сфер подростков, влияющих на выполнение просоциального поведения в социальной среде и цифровой среде (онлайн).

Мотивы просоциального поведения оценивались с помощью методики «Измерение просоциальных тенденций» (PTM) (G. Carlo, B. Randall, адаптация Н.В. Кухтовой), включающей 6 шкал: анонимное, уступчивое, альтруистическое, публичное, экстренное, эмоциональное просоциальное поведение [4; 15].

«Просоциальная батарея личности» (PSB) (L. Penner, адаптация С.В. Ланцовой) оценивала такие компоненты просоциального

поведения как социальная ответственность, эмпатия, восприятие перспективы, личностный дистресс, ориентация на благополучие другого, ориентация на взаимные интересы, осознанный альтруизм [18].

«Шкала генерализованного доверия» (GTS) (Т. Yamagishi, адаптация Е.А. Власенко) оценивала общее доверие окружающим людям [1; 20].

Методика «Онлайн-просоциальное поведение» (OPB) (S. Ereygers, адаптация С.В. Ланцовой) была направлена на выявление частоты выполнения и получения просоциального поведения в социальных сетях [17].

Методика «Моральная идентичность» (MIQ) (С. Aquino, А. Reed, адаптация С.Н. Ениколопова с соавт.) выявляла принятие подростками нравственных норм (интернализация) и проявление принятых норм в действиях (символизация) [2; 15].

«Методика изучения социального интеллекта» (TROMSO) (D. Silvera, M. Martinussen, модификация В.Ю. Семенова, А.Д. Наследова) оценивала социальное осознание (восприимчивость к происходящему в социальных ситуациях) и социальные навыки (компетенции человека в ситуациях его взаимодействия с другими людьми) респондентов [9; 19].

«Шкала интенсивности использования социальной сети ВКонтакте» (FIS) (N. Elisson с соавт., модификация Д.С. Корниенко, Н.А. Рудновой) направлена на выявление вовлеченности в социальные сети, эмоциональную связь и интеграцию с ними [3].

Методика «Ценностные ориентации» (ЦО) (О.И. Мотков, Т.А. Огнева) позволяет определить важность для подростков внутренних ценностей саморазвития, доброты, уважительных отношений с другими и внешних материальных ценностей социального статуса, физической привлекательности, роскошной жизни [8].

Результаты и их обсуждение

Описательные статистики исследуемых характеристик представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1.

**Описательные статистики показателей просоциального
поведения подростков**

Методики (Шкалы)	Min	Max	M	SD	As	Ex	α -Кронбаха
Социальная ответственность (PSB)	7	35	22,15	5,05	0,34	0,37	0,753
Эмпатическое сопереживание (PSB)	4	20	13,23	2,56	-0,06	0,93	0,701
Восприятие перспективы (PSB)	6	25	16,15	2,73	0,35	0,86	0,426
Личностный дистресс (PSB)	3	14	8,58	2	-0,15	0,12	0,459
Ориентация на благополучие другого (PSB)	3	15	9,45	2,9	-0,35	-0,1	0,860
Ориентация на взаимные интересы (PSB)	3	15	9,69	2,77	-0,50	0,17	0,808
Осознанный альтруизм (PSB)	5	25	13,48	4,14	0,2	0,02	0,776
Эмпатия (I-PSB)	39	98	70,67	8,8	0,1	1,32	0,680
Полезность (II-PSB)	12	40	22,9	4,44	0,19	0,50	0,633
Уступчивое ПП (PTM)	2	10	6,53	1,81	-0,41	0,16	0,613
Публичное ПП (PTM)	4	20	11,63	3,96	-0,13	-0,47	0,863
Анонимное ПП (PTM)	5	25	15,2	4,22	-0,25	0,16	0,798
Экстренное ПП (PTM)	3	15	10,45	2,75	-0,63	0,28	0,804
Эмоциональное ПП (PTM)	5	25	16,33	4,29	-0,46	0,28	0,833
Альтруистическое ПП (PTM)	6	30	17,37	4,66	-0,01	0,37	0,764
Оказание помощи онлайн (OPB)	10	50	34,25	8,73	-0,49	-0,13	0,917
Получение помощи онлайн (OPB)	10	50	32,65	9,11	-0,29	-0,34	0,924
Внешние ЦО	5	25	16,13	4,42	-0,14	-0,02	0,857
Внутренние ЦО	5	25	18,42	4,44	-0,65	0,32	0,877
Доверие (GTS)	6	30	16,6	4,76	-0,2	0,27	0,859
Социальное осознание (TROMSO)	7	49	27,2	7,19	0,02	0,43	0,707
Социальные навыки (TROMSO)	8	56	36,02	9,02	-0,28	0,13	0,845
Символизация (MIQ)	6	30	16,72	5,14	-0,25	0,18	0,874
Интернализация (MIQ)	8	35	23,49	5,08	0,03	-0,2	0,771
Вовлеченность в соцсеть (FIS)	0	13	7,55	3,35	0,33	-0,71	0,528
Эмоциональная связь с соцсетью (FIS)	4	20	14,62	3,86	0,22	-0,65	0,771
Интеграция в соцсеть (FIS)	2	10	7,80	2,43	0,26	-1,02	0,843

Примечание: здесь и далее Min – минимальное значение, Max – максимальное значение, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение, As – асимметрия, Ex – эксцесс

Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы компонентов просоциального поведения подростков оказались чуть выше средних значений, за исключением связей с социальными се-

тями, онлайн-просоциального поведения (выше средних значений) и доверия (ниже среднего значения). Это говорит о погруженности респондентов в социальные сети, частоте просоциального поведения в социальных сетях, выражающегося в эмоциональной поддержке, утешении, комплиментах, помощи онлайн. При этом отмечается склонность респондентов к недоверию людям в социальной среде.

Применение регрессионного анализа позволило выявить предикторы (детерминанты) просоциального поведения подростков в смешанной реальности (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа просоциального поведения подростков

Предикторы	Зависимая переменная	
	«Осознанный альтруизм (PSB)»	«Оказание помощи онлайн (OPB)»
Символизация (MIQ) (ценностно-мотивационная сфера)	$\beta = 0,294; p < 0,001$	$\beta = 0,112; p = 0,016$
Внутренние ЦО (ценностно-мотивационная сфера)	-	$\beta = 0,199; p < 0,001$
Альтруистическое ПП (PTM) (ценностно-мотивационная сфера)	$\beta = 0,136; p = 0,031$	-
Анонимное ПП (PTM) (ценностно-мотивационная сфера)	$\beta = 0,16; p = 0,011$	-
Эмоциональное ПП (PTM) (ценностно-мотивационная сфера)	-	$\beta = 0,323; p < 0,001$
Социальные навыки (TROMSO) (когнитивная сфера)	$\beta = 0,12; p = 0,013$	-
Сводка модели	$R^2 = 0,319$	$R^2 = 0,405$

Выявлено, что на просоциальное поведение подростков в социальной среде офлайн («Осознанный альтруизм» PSB) оказывают влияние символизация моральной идентичности ($\beta=0,294, p<0,001$), альтруистическая ($\beta = 0,136; p<0,05$) и анонимная ($\beta = 0,16; p<0,05$) мотивация к просоциальному поведению, социальные навыки ($\beta=0,12, p<0,05$) (таблица 9). Это говорит о том, что просоциальное поведение характерно для подростков, имеющих положительный опыт взаимодействия в социальных ситуациях, успешно адаптирующихся в новых социальных условиях; тех, кто выражает свои моральные

черты в действии; кто готов помочь, не ожидая вознаграждения и похвалы за свой поступок.

Выявлено, что предикторами оказания помощи в цифровой среде являются символизация моральной идентичности ($\beta=0,112$, $p=0,016$), внутренние ценностные ориентации ($\beta=0,199$, $p<0,001$), эмоциональная мотивация к просоциальному поведению ($\beta=0,214$, $p<0,001$). Это говорит о том, что просоциальное поведение в сети характерно для подростков, ориентированных на внутренние ценности уважения и помощи людям, саморазвития, творчества, выражающих свои моральные черты в действии; с учетом контекста необходимости эмоциональной поддержки.

Помощь в обстоятельствах, вызывающих эмоции, связана с сочувствием и эмпатией, ориентированной на другого. G. Carlo и B. Randall предполагают, что высокий уровень эмоциональной чувствительности в подростковом возрасте способствует формированию Я-концепции, включающей представление о себе как о добром, щедром, социально ответственном человеке [15]. Этот факт также соответствует исследованиям, которые показывают, что подростки обращают большее внимание на просоциальный медиаконтент, вызывающий яркие эмоции (положительные или отрицательные) [3]. Информация о внутреннем состоянии других людей в социальных сетях может быть получена через голосовые сообщения, эмодзи и стикеры.

Проявление эмоционального просоциального поведения в социальных сетях также можно рассматривать с точки зрения оценочной функции эмоций. В условиях большого потока информации, при высокой пользовательской активности, эмоциональная оценка минимизирует когнитивное напряжение. Она мгновенна, не требует усилий и связана с механизмами адаптации, когда в первую очередь оцениваются факторы, считающиеся опасными с точки зрения прошлого опыта [5].

Поскольку выявленные взаимосвязи между просоциальным опытом в смешанной реальности и его предикторами являются слабыми, а также в связи с отсутствием в регрессионных моделях предикторов «Эмпатия» и «Доверие», нами был проведен поиск

медиационных механизмов развития просоциального поведения. Подгонка структурной модели методом путевого анализа осуществлялась с помощью поочередного включения/исключения исследуемых переменных (Эмпатическое сопереживание (PSB), Доверие (GTS), Социальное осознание (TROMSO), Социальные навыки (TROMSO), Интернализация (MIQ), Символизация (MIQ), Внешние ЦО, Внутренние ЦО), выступающих в роли предикторов (независимых переменных) просоциального поведения подростков в социуме (Осознанный альтруизм (PSB) и онлайн (Оказание помощи онлайн (OPB)). Медиационные эффекты тестировались методом бутстреппирования коэффициентов не прямых эффектов и их статистической значимости (1000 симуляций, 95% ДИ). В результате было построено три модели (рис. 1, 2, 3).

Первая модель медиации выглядит следующим образом: Эмпатия (PSB) → Внутренние Ценностные Ориентации → Просоциальный опыт в смешанной реальности (Осознанный альтруизм (PSB) и Оказание помощи онлайн (OPB)). Таким образом, эмпатия, являясь диспозициональным личностным свойством (когнитивная, связанная с пониманием эмоций других, и эмоциональная, отражающая способность переживать эмоции других), влияет на просоциальное поведение как в социальной, так и в цифровой среде опосредованно – через внутренние ценностные ориентации. Причем большее влияние эмпатия оказывает на просоциальное поведение в сети.

Вторая модель медиации выглядит следующим образом: Социальные навыки (TROMSO) → Внутренние Ценностные Ориентации → Просоциальный опыт в смешанной реальности (Осознанный альтруизм (PSB) и Оказание помощи онлайн (OPB)). Таким образом, социальные навыки, как показатель сформированного социального интеллекта (умения решать социальные задачи, взаимодействовать с другими людьми), влияет на просоциальное поведение как в социальной, так и в цифровой среде опосредованно – через внутренние ценностные ориентации. Причем большее влияние социальные навыки оказывают на просоциальное поведение в сети.

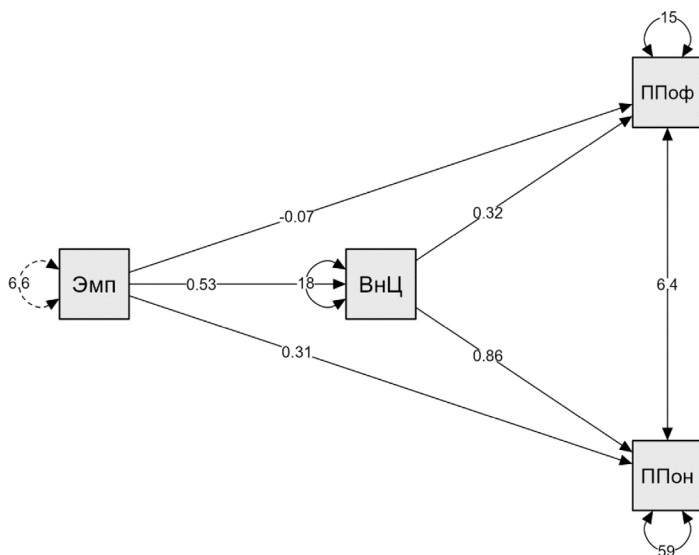

Рис. 1. Модель 1 (Эмпатия). Структурная модель предикторов и модератора развития просоциального поведения подростков в смешанной реальности (связи значимы при $p < 0,001$)

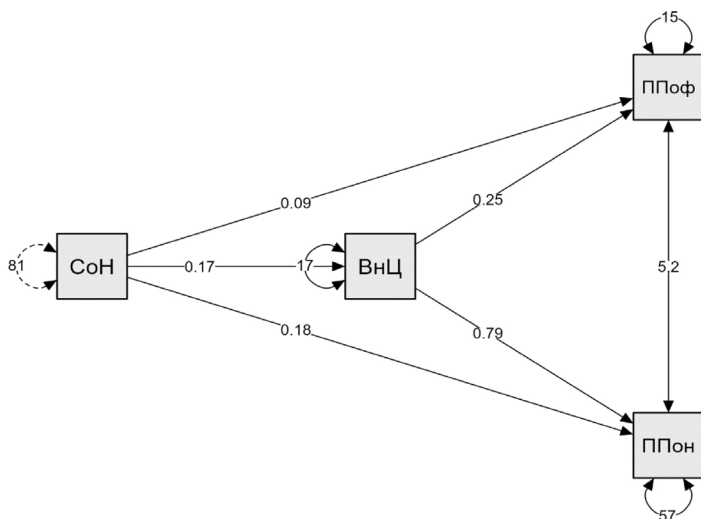

Рис. 2. Модель 2 (Социальные навыки). Структурная модель предикторов и модератора развития просоциального поведения подростков в смешанной реальности (связи значимы при $p < 0,001$)

Третья модель медиации выглядит следующим образом: Доверие (GTS) → Внутренние Ценностные Ориентации → Просоциальный опыт в смешанной реальности (Осознанный альтруизм (PSB) и Оказание помощи онлайн (OPB)). Таким образом, доверие окружающим, как показатель открытости человека и его готовности взаимодействия с надежным социумом, влияет на просоциальное поведение как в социальной, так и в цифровой среде опосредованно – через внутренние ценностные ориентации. Причем большее влияние доверие оказывает на просоциальное поведение в сети.

Во всех моделях просоциальный опыт в социальной среде и цифровой среде взаимосвязаны (положительно взаимодетерминированы).

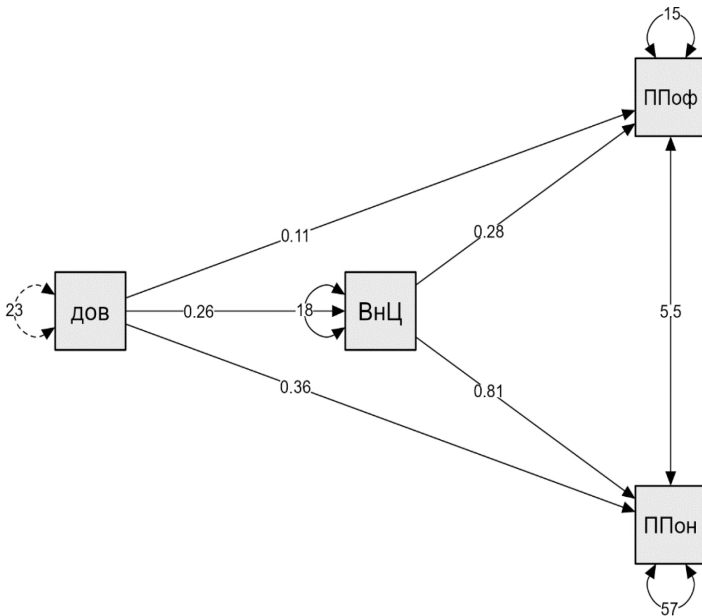

Рис. 3. Модель 3 (Доверие). Структурная модель предикторов и модератора развития просоциального поведения подростков в смешанной реальности (связи значимы при $p < 0,001$)

Таким образом, в результате проведенного исследования были определены психологические детерминанты просоциального поведения подростков в смешанной реальности: моральная идентич-

ность («общественное Я»), внутренние ценностные ориентации (саморазвитие, творчество, теплые отношения с людьми), социальные навыки взаимодействия (как показатель социального интеллекта), мотивация анонимного, альтруистического оказания помощи, а также помощи в ситуациях, вызывающих у подростков эмоции. Также было выявлено, что такие компоненты просоциального поведения как эмпатия, доверие и социальные навыки влияют на просоциальное поведение подростков не прямо, а опосредованно – через внутренние ценности. Просоциальный опыт в реальной жизни и в социальных сетях оказались взаимосвязаны.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что просоциальное поведение подростков в смешанной реальности, проявляющееся в действиях, направленных на оказание помощи другим людям, детерминировано различными сферами психического развития: ценностно-мотивационной (анонимная, альтруистическая, эмоциональная мотивация, ценности доброты, заботы о других), аффективной (эмпатическим сопереживанием), когнитивной (социальным интеллектом, доверием), деятельностной (просоциальные действия в социальной среде и онлайн).

Развитию просоциального поведения будут способствовать поощрение подростков к социальным взаимодействиям, обучение социальным навыкам, создание условий для социализирующих переживаний, развитие эмпатии, интеграция с моральными ценностями, выражение моральных качеств в действиях.

Изучение психологических детерминантов просоциального поведения подростков имеет важное значение для понимания благополучного развития личности в подростковом возрасте, профилактики проблемного поведения и социальных проблем, таких как агрессия и буллинг. Полученные результаты могут быть использованы в разработке программ по воспитанию и обучению просоциальному поведению, в создании благоприятной среды в школьных сообществах и обществе в целом.

Список литературы

1. Власенко Е.А. Адаптация русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т.Ямагиши на выборке студентов // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 4. С. 509-520.
2. Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В., Мешков И.А. Адаптация опросника моральной идентичности на российской выборке // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 3. С. 129–148. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150308>
3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Ланцова С.В. Психология просоциального и помогающего поведения. Учебное пособие. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2024. 220 с.
4. Кухтова Н.В. Содержательные и динамические характеристики личности школьников подросткового возраста с просоциальной направленностью: монография. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. 195 с.
5. Ланцова С.В., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Типы и мотивы просоциального поведения подростков в социальных сетях и в реальной жизни // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2023. 1636 с. С.1398-1403.
6. Ланцова С.В., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Адаптация русскоязычной версии шкалы просоциальности для подростков // Вопросы психологии. 2024. № 4. С. 51-67
7. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Сб. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611-641.
8. Мотков О. И., Огнева Т.А. Методика «Ценностные ориентации». М.: 2008. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1128.html> (дата обращения: 11.11.2023)
9. Наследов А.Д., Семенов В.Ю. Модификация шкалы социального интеллекта Tromsø для российских школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 4. С. 5–21.

10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 87-97.
11. Федеральная образовательная программа основного общего образования (Утверждена приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 под № 370). URL: <https://goo.su/m5SCdc> (дата обращения: 15.10.2024)
12. Aquino K., Reed A. The self-importance of moral identity // *Journal of personality and social psychology*. 2002. Vol. 83(6). P. 1423-1440.
13. Batson C.D., Ahmad N., Lishner D.A., Tsang J.A. Empathy and altruism // *Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001. P. 485-498.
14. Caprara G.V., Steca P., Zelli A., Capanna C. A new scale for measuring adult's prosocialness // *European Journal of psychological assessment*. 2005. Vol. 21. P. 77-89.
15. Carlo G., Randall B.A. The development of a measure of prosocial behaviors for late adolescents // *Journal of Youth and Adolescence*. 2002. V. 31(1). P. 31-44.
16. Eisenberg N., Fabes R., Spinrad T. Prosocial development // *Handbook of child psychology: social, emotional, and personality development*. 2006. Vol. 3. P. 646-718.
17. Erreygers S., Vandebosch H., Vranjes I., Baillien E., De Witte H. Development of a measure of adolescents' online prosocial behavior // *Journal of Children and Media*. 2018. Vol. 12. P. 448-464.
18. Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.S. Measuring the prosocial personality. In J.N. Butcher & C.D. Spielberger (Eds.), *Advances in Personality Assessment*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1995. Vol. 10. P. 147-163.
19. Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2001. Vol. 42. P. 313-319.
20. Yamagishi T. Trust as a form of social intelligence. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russel Sage Foundation Publ., 2001. P. 121-147.

References

1. Vlasenko E. A. Adaptaciya russkoyazychnogo varianta Shkaly generalizovannogo doveriya T.Yamagishi na vyborke studentov [Russian adaptation of Yamagishi's General Trust Scale using student sample]. *Psihologiyacheloveka v obrazovanii*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 509–520.
2. Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V., Meshkov I.A. Adaptaciya oprosnika moral'noj identichnosti na rossijskoj vyborke [Adaptation of the Moral Identity Questionnaire in a Russian sample]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniy*, 2023, vol. 15, no. 3, pp. 129–148. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150308>
3. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Lantsova S.V. *Psihologiya prosocial'nogo i pomagayushchego povedeniya: uchebnoe posobie* [The psychology of prosocial and helping behavior: textbook]. Shuya: Izdatel'stvo Shujskogo filiala IvGU, 2024, 220 p.
4. Kuhtova N.V. *Soderzhatel'nye i dinamicheskie harakteristiki lichnosti shkol'nikov podrostkovoego vozrasta s prosocial'noj napravlenno'styu* [Content and dynamic characteristics of the personality of adolescent schoolchildren with prosocial orientation]. Vitebsk: "VSU named after P.M. Masherov", 2010, 195 p.
5. Lantsova S., Shmeleva E., Kislyakov P. Tipy i motivy prosocial'nogo povedeniya podrostkovoego v social'nyh setyah i v real'noj zhizni [Types and motives of prosocial behaviour of adolescents in social networks and in real life]. *Chelovek, sub'ekt, lichnost': perspektivy psichologicheskikh issledovanij: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Human, Subject, Personality: Perspectives of Psychological Research: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference], M.: Institut psichologii RAN, 2023, pp. 1398–1403.
6. Lantsova S., Shmeleva E., Kislyakov P. Adaptaciya russkoyazychnoj versii shkaly prosocial'nosti dlya podrostkovoego [Adaptation of the Russian version of the prosociality scale for adolescents]. *Voprosy psichologii*, 2024, no. 4, pp. 51–67.
7. Leont'ev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. Lichnostnyj potencial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminacii [Personality potential in the transition from childhood to adulthood and the development of self-determination]. sb. *Lichnostnyj potencial: struktu-*

- ra i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics] / ed. D. A. Leont'ev. M.: Smysl, 2011, pp. 611-641.
8. Motkov O. I., Ogneva T.A. *Metodika Cennostnye orientacii* [Methodology Value orientations]. M., 2008. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1128.html>
 9. Nasledov A.D., Semenov V.Yu. Modifikaciya shkaly social'nogo intellekta Tromsø dlya rossijskikh shkol'nikov [Modification of the Tromsø Social Intelligence Scale for Russian schoolchildren]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy, 2015, no. 4. pp. 5–21.
 10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Itogi cifrovoj transformacii: ot onlajn real'nosti k smeshannoj real'nosti [Outcomes of Digital Transformation: From Online Reality to Mixed Reality]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology], 2020, vol.16, no. 4, pp. 87-97.
 11. Federal educational program of basic general education (Approved by the order of the Ministry of Education of Russia from 18.05.2023 under No. 370). URL: <https://goo.su/m5SCdc> (accessed 15.03.2024)
 12. Aquino K., Reed A. The self-importance of moral identity. *Journal of personality and social psychology*, 2002, vol. 83(6), pp. 1423-1440.
 13. Batson C.D., Ahmad N., Lishner D.A., Tsang J.A. Empathy and altruism. *Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001, pp. 485-498.
 14. Caprara G.V., Steca P., Zelli A., Capanna C. A new scale for measuring adult's prosocialness. *European Journal of psychological assessment*, 2005, vol. 21, pp. 77-89.
 15. Carlo G., Randall B.A. The development of a measure of prosocial behaviors for late adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 2002, vol. 31(1), pp. 31-44.
 16. Eisenberg N., Fabes R., Spinrad T. Prosocial development. *Handbook of child psychology: social, emotional, and personality development*, 2006, vol. 3, pp. 646-718.
 17. Erreygers S., Vandebosch H., Vranjes I., Baillien E., De Witte H. Development of a measure of adolescents' online prosocial behavior. *Journal of Children and Media*, 2018, vol. 12, pp. 448-464.

18. Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.S. Measuring the prosocial personality. In J.N. Butcher & C.D. Spielberger (Eds.). *Advances in Personality Assessment*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995, vol. 10, pp. 147-163.
19. Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2001, vol. 42, pp. 313–319.
20. Yamagishi T. Trust as a form of social intelligence. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russel Sage Foundation Publ., 2001, pp. 121-147.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ланцова Светлана Вячеславовна, аспирант кафедры психологии
и социальной педагогики
Ивановский государственный университет
ул. Кооперативная, 24, г. Шуя, 155508, Российская Федерация
svetlanalantsova11@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Lantsova, Postgraduate Student of the Department of Psychology and Social Pedagogy
Ivanovo State University
24, Cooperativnaya Str., Shuya, 155508, Russian Federation
svetlanalantsova11@gmail.com
SPIN-code: 3000-7578

Поступила 20.10.2024

После рецензирования 10.11.2024

Принята 21.11.2024

Received 20.10.2024

Revised 10.11.2024

Accepted 21.11.2024